

Аркадий Гайдар

300 робинзонов

Книга: А.Гайдар. Собрание сочинений в трех томах. Том 3
Издательство "Правда", Москва, 1986
OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 13 декабря 2001

- Итак, товарищи, вперед к победам! Вы смело поплывете по бурным волнам Японского моря и достигнете пустынных берегов острова Римского-Корсакова. 32 тысячи центнеров иваси - вот ваша задача. Что же касается, якобы вам выдали мало продуктов, то это довольно-таки странно. Спецовку вам выдадут. Продуктов же для вас вполне хватит на четверо суток. А за эти четверо суток быстроходные корабли Рыбтреста своевременно доставят вам в изобилии все положенные по колдоговору и продукты и припасы...

Так закончил свою напутственную речь представитель Дальгосрыбтреста, и 300 колхозников-рыболовов, погрузившись на судно, смело отплыли к этому малоизвестному острову.

Высадившись на остров, рыбаки развели костры, разбили палатки, и пароход отчалил к родным берегам, напутствуемый прощальными приветствиями и бодрыми выкриками насчет того, что: смотрите, холера вас возьми, не забудьте поскорее прислать продукты!

* * *

Однако прошло и два, и три, и четыре дня, а о быстроходных кораблях с продуктами ни слуху ни духу.

Тогда на острове поднялась тревога, тем паче что у оставшихся не было даже лодки, для того чтобы переправиться на берег и донести весть о бедственном положении островитян.

И покинутые робинзоны разбрелись по острову в поисках пищи. Одни занимались ловлей морской капусты, другие надеялись поймать одну, другую преждевременно появившуюся ивасину, третьи точили зубы на Дальгосрыбтрест и питались только мечтами о мести этому виновнику всех злоключений и бед.

Впрочем, были и такие, которые, пробравшись в глубь острова, обнаружили там маленький звероводческий питомник, подвластный Зверокомбинату, и сделали попытку вступить в сношения с вождями и правителями этого немногочисленного племени.

Но хитрые звероводы, напуганные перспективой в течение двух-трех часов быть разоренными и объединенными тремястами незваных пришельцев, поспешили воздвигнуть прочные укрепления из документов и грамот, в коих определенно говорилось о недопустимости вмешательства во внутренние дела и о неприкосновенности скудного запаса этого племени.

А дело было все в том, что в это время в канцелярских водах Дальгосрыбтреста свирепствовал бюрократический тайфун. Он гремел раскатами телефонных звонков, треском пишущих машинок и вздымал расходившиеся волны приказов, отношений и распоряжений.

И в мрачном хаосе разбушевавшейся черной (чернильной) стихии было никак не возможно понять, кто и куда должен плыть и кому нужно доставлять продукты.

Между тем на 7-й или 8-й день отчаявшиеся островитяне, вспомнив обычаи своей родины, решили созвать общеостровное собрание.

На этом собрании, давшем стопроцентную явку, после выбора президиума секретарь, усевшись на сыпучий песок и примостив протокол на древний, источенный водами и ветрами камень, записал о том, что: заслушав доклад, общее собрание постановило считать свое положение явно неудовлетворительным.

Но собрание решительно отвергло тенденцию некоторых товарищей найти выход путем объявления ультиматума обитателям зверопитомника.